

ЕВХАРИСТИЯ И ЕЕ МЕСТО В ЖИЗНИ ПРИХОДА

Доклад на заседании кафедры церковно-практических дисциплин Донской Духовной семинарии, по рассмотрению вопроса «О важнейшем проявлении духовной общности прихода в совместном участии клира и прихожан в Святой Евхаристии и литургической жизни».

Протоиерей Олег Добринский - благочинный Новочеркасского округа, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Донской Духовной семинарии

Досточтимые и всечестные отцы, братья и сестры!

В соответствии с распоряжением Главы Донской митрополии Кафедра церковно-практических дисциплин ДДС проводит сегодня заседание, которое фактически является семинаром, для участия в работе собрания приглашены представители духовенства и мирян Донской митрополии.

Темой нашего семинара будет письмо Святейшего Патриарха от 9 сентября сего года, направленное всем Преосвященным, клирикам, церковнослужителям, членам Приходских собраний, Приходских советов и сотрудникам приходов.

Для более точного уяснения и детального обсуждения данного вопроса приведу также материал, отраженный в Журнале № 47 заседаний Священного Синода от 25 июля 2014 года:

ЖУРНАЛ № 74

СЛУШАЛИ:

Доклад Преосвященного митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Варсонофия, управляющего делами Московской Патриархии, секретаря Межсоборного Присутствия, о разработке в профильной комиссии Межсоборного Присутствия темы границ приходов.

Справка:

Президиум Межсоборного Присутствия в своем заседании от 21 ноября 2012 года, определяя повестку дня комиссий Межсоборного Присутствия, поручил комиссии по вопросам церковного управления и механизмов осуществления соборности в Церкви рассмотреть тему «Границы приходов и членство в приходе». Во исполнение этого поручения за истекший период комиссия выдвинула ряд предложений, представляемых ныне на рассмотрение Священного Синода, обосновав их следующим докладом:

«В Синодальный период истории Русской Православной Церкви, когда подавляющее большинство населения Российского государства проживало в сельской местности, к каждому приходу была приписана географическая территория, население которой окормлял причт данного прихода. Эта территория устанавливалась исходя из плотности населения в данной местности, расстояний между храмами, удобства сообщения между населенными пунктами, вместительности храмов и других местных условий. В частности, в решении Святейшего Синода от 20 апреля 1890 года указано: «Понятие о приходе <...> необходимо соединено с представлением об определенной местности, с обитающим в границах ее населением. В тесной и неразрывной связи с таким понятием стоит само исполнение приходским духовенством его служебных обязанностей». Еще ранее, в Высочайше утвержденном Положении о составе приходов и церковных причтах от 16 апреля 1869 года предписывалось «составить расписание городских и сельских приходских церквей, которые признано будет необходимым оставить самостоятельными, по уравниванию существующих приходов, или и по упразднении некоторых из них, с приписною, в последнем случае как прихожан, так и церквей, к другим приходским церквам, по соображению: а) населенности приходов; б) расстояния церквей как одной от другой, так и от состоящих в их приходах деревень; в) удобства сообщения приходских деревень с церквами; г) поместительности здания храмов; д) нравственно-религиозного состояния прихожан, степени привязанности их к своим церквам и других, тому подобных, местных условий, по которым перечисление приходских деревень от одной церкви к другой, или соединение и упразднение существующих приходов, будет представляться возможным, или, напротив того, неудобным».

Священнослужителям возбранялось совершать требы не на территории своих приходов, за исключением смертных случаев: «Все требы у прихожан исполняются приходскими их священнослужителями и причетниками. Но если бы представилась необходимость немедленно напутствовать больного Таинствами или безотлагательно крестить младенца при опасении за его жизнь, а местный священник почему-либо не мог прибыть в нужной скорости, в таком случае ни один священник не вправе отказываться от исполнения треб» (статья 97 Устава духовных консисторий).

Установление границ приходов в городах встречало определенные трудности. В уже упомянутом определении 1890 года Святейший Синод поручил «епархиальным начальствам, без промедления времени, привести в точную известность нынешний состав каждого прихода в столицах и губернских городах (а если признают нужным, то и в более значительных по количеству населения уездных), а затем составить обязательное расписание приходов с точным обозначением входящих в состав их улиц и домов, обратив при сем особое внимание на духовно-религиозные потребности и нужды прихожан и на желание их принадлежать к тому или другому приходу».

Работа Предсоборного Присутствия и других предсоборных органов в начале XX века привела к осмыслению понятия «приход» не только на основании территориального межования, но и на основании общности людей, составляющих приход. Это осмысление отразилось в определении прихода Священным Собором Православной Российской Церкви 1917-1918 годов: «Приходом в Православной Церкви называется общество православных христиан, состоящее из клира и мирян, пребывающих на определенной местности и объединенных при храме, составляющее часть епархии и находящееся в каноническом управлении своего епархиального архиерея, под руководством поставленного последним священника — настоятеля» (пункт 1 Приходского устава, принятого Собором). Прихожанами признавались «все лица православного исповедания, **живущие в пределах прихода** и сохраняющие живую связь со своим приходским храмом». Запись о них вносилась в приходскую книгу, и за совершением треб им следовало обращаться к своему приходскому духовенству (пункты 20-22 Приходского устава). Эти определения частично вошли в текст нынешнего Устава Русской Православной Церкви, при утрате территориального определения прихода.

По историческим причинам применение принятого в 1918 году Приходского устава стало затруднительным как в Отечестве, где формальное членство в приходах сузилось до «двадцаток», так и в приходах русского рассеяния, где почти отсутствовали места компактного проживания православного населения. Вместе с тем, особенности юридического устройства религиозных организаций во многих странах дальнего зарубежья позволили формально определить *приходы как объединения членов этих организаций, что предполагало право регулярно участвовать в их жизни, а также ответственность за их существование.*

Учитывая увеличение числа приходов в епархиях Русской Православной Церкви, вопрос о принципах установления границ приходов вновь приобретает актуальность. Имея попечение о пастырском окормлении жителей каждого населенного пункта, Архиерейский Собор 2-5 февраля 2013 года определил: «*Каждый сельский населенный пункт, где не может быть открыт храм и назначен постоянно пребывающий при нем настоятель, должен быть приписан к определенному храму и священнику*» (пункт 10 Постановлений Собора).

Границы прихода, согласно Уставу Русской Православной Церкви, устанавливаются епархиальными советами в соответствии с указаниями епархиального архиерея (Устав, XV, ст. 53, п. «ж» и XVI, ст. 2). Вместе с тем само понятие «границ приходов» не получило в современном церковном праве должного определения».

ПОСТАНОВИЛИ:

1. **Признать** затруднительным в настоящее время буквальное применение упомянутых в докладе комиссии Межсоборного Присутствия определений органов высшей церковной власти, принятых в разные исторические периоды, *учитывая сложившуюся в современных городах практику участия православных христиан в жизни приходов, не всегда расположенных по месту их жительства*, а также имея в виду, что изменения в церковной жизни требуют планомерности.

2. Признавая важность воссоздания общинного строя приходской жизни, в том числе посредством приближения к территориальному принципу разграничения приходов, определить следующее:

а. Архипастырям, пастырям и верным чадам церковным необходимо помнить, что **важнейшим проявлением духовной общности прихода являются совместное участие клира и прихожан в Святой Евхаристии и литургическая жизнь**,

богатство возможностей которой следует всячески использовать для развития в мирянах чувства сопричастности к жизни Церкви. Приходскому духовенству надлежит всемерно укреплять в мирянах сознание принадлежности к определенной приходской общине, ответственности за жизнь своего прихода.

Чувство общинности и ответственности за приход может развиваться через расширение личного общения между прихожанами

, через их повседневное вовлечение в решение приходских дел и в практическую заботу о приходе. Полезным является проведение не только предусмотренных уставом приходских собраний, но и собраний прихожан для разъяснения им текущих вопросов жизни прихода, для обсуждения возникающих вопросов и способов их разрешения.

б. В соответствии с упомянутыми в докладе комиссии Межсоборного Присутствия положениями Устава Русской Православной Церкви епархиальным советам надлежит в течение года определить территориальные границы приходов в сельской местности, приписав каждый населенный пункт к определенному приходу. Схемы территориального распределения приходов следует разместить на официальных сайтах епархий.

в. *Требоисправление на созданных таким образом приходских территориях должно осуществляться духовенством прихода* , за исключением тех случаев, когда необходимо безотлагательно исповедовать и причастить тяжелобольного или крестить младенца при опасности за его жизнь. О соблюдении данных правил должны иметь попечение благочинные.

г. Имея в виду, что установление приходских границ в многоприходных городах пока является затруднительным, духовенству таких городов надлежит с особым вниманием отнестись к исполнению указаний в пункте (а), всячески призывая прихожан участвовать в жизни своего прихода. *Кроме того, в таких городах между приходами должна быть распределена ответственность за взаимодействие с образовательными, медицинскими и иными учреждениями. При этом приветствуется сотрудничество приходов в работе с такими учреждениями.*

Исходя из изложенных документов, считаю целесообразным акцентировать Ваше внимание на следующих важнейших моментах церковной жизни, требующих глубокого осмысления и мудрой практической реализации.

Речь идет о Евхаристии, церковной приходской жизни, клире и мирянах. Прежде всего мне хотелось бы остановиться на вопросе идентичности Церкви, сформулировав ответ на который достаточно ясным становится современное состояние клира и церковной жизни.

Православная Церковь живет во времени и пространстве, в истории человечества и отдельных государств и народов. Однако, Ее движения в истории не влияют на Ее идентичность. Если мы утратим понятие идентичности Церкви, то легко можем уклониться в совершенно иное измерение, потеряв непосредственную принадлежность Церкви. Если взглянуть на историю, то очевиден тот факт, что ряд христианских церквей, некогда пребывавших в полноте Православия, совершенно потеряли идентичность и пришли в то устройство, что их вряд ли можно вообще называть Церковью.

Довольно трудно идентифицировать понятие Церкви по общепринятым ныне стандартам и по всем существующим правовым церковным документам. В обществе Церковь представляет собой Общину других общин, поэтому существует опасность смешения экклесиологии и социологии. Эта опасность ясно проявила себя в западном

христианстве – и у католиков, и у протестантов.

Сегодня в нашем обществе Церковь занялась решением ряда проблем общественного, социального, образовательного характера и ной раз вступает в прямо противоположные с государством восприятие сложившихся проблем. Люди, находящиеся вне церковной ограды, иной раз целые государственные институты, идентифицируют Церковь как некий институт социального и нравственного служения в обществе.

Учитывая то, что в современном богословии давно затрагивается данная проблема, я буду опираться в своих суждениях на двух авторитетных богословов православного мира, чьи имена и труды широко известны и отличаются не конъюнктурой на потребу, а глубоким научным подходом. Это митрополит Пергамский Иоаннис (Зизиулас) и приснопамятный архиепископ Михаил (Мудьюгин).

В связи с этим я хотел бы обозначить ряд тенденций внутри самой Церкви, которые имеют место сегодня и идентифицируют Ее именно в свете собственных подходов.

Первая тенденция – вероисповедническая или идеологическая. Уповая с одной стороны на исповедание веры, на догматику, многие делают упор именно на этой составляющей и всякое иное видение становится враждебным и неприемлемым. Не только пастыри, но и целые приходы начинают искать отступления и искажения во вне, делают себя закрытыми к диалогу, объявляя еретиками и отступниками. Нам всем известны издания, призывы, различные крестные ходы и собирание подписей по самым не относящимся к церковной жизни вопросам. Получается, что, оставаясь в догматах православным, пастырь и община при этом становятся раскольниками.

Вторая тенденция, когда для многих православных людей, довольно активных прихожан, большей части для неофитов, основным элементом становится миссионерство. Первенствующим становится проповеднический аспект, всевозможные формы общения новообращенных прихожан, которое переносится в основном вне Литургии, модернизм истолковательного характера при совершении богослужений. Такая направленность прежде всего свойственна для протестантизма. Центром становится не Возношение, не Евхаристия, а именно проповедь, истолкование и анализ. Не могу здесь не упомянуть о должном месте проповеди на Литургии. Все древние литургические тексты и памятники свидетельствуют о месте проповеди после Евангелия, а не после запричастного стиха или на отпусте. (Многие священники,

особенно не получившие приемственного опыта в служении, почему-то обязательным атрибутом проповедника считаю взятый в руки напрестольный крест. При чем в любом месте проповеди на богослужении).

Довольно распространенной является моралистическая тенденция, можно сказать этическая. Согласно такового восприятия, главным в Церкви является нравственное возрастание и общественная деятельность. В данном случае за чертой церковной ограды оказываются именно грешники, ради которых пришел в мир Христос. Не могу здесь не вспомнить слов преподобного Ефрема Сирина: «Мы Церковь грешных, мы Церковь кающихся».

Достаточно опасно представление о Церкви как о лечебнице, в которой подается исцеление от страстей, покой душевный и пр. здесь средоточием приходской жизни становится таинство исповеди и «старчество». Понятие «старец» становится гораздо более важным, чем епископ, богослов. По сути происходит заболевание целого прихода, не врачевание, а колечение.

Нельзя идентифицировать Церковь и церковную жизнь с социальным служением. Помощь ближним является проявлением веры, движением сердца, но никак не целью и не основной задачей церковной общины и пастыря.

Все перечисленное мною не означает, что таковые подходы не должны иметь места, но акцентировать идентичность на отдельно взятом, делать его главенствующим, занимать им клириков и мирян категорически неприемлемо.

Перечисленные тенденции создают сегодня определенные проблемы, в которых есть реальная опасность искажения идентичности Церкви, если отдельно взятое направление делать главенствующим.

Сделав анализ каждому из перечисленных аспектов, можно заключить следующее:

Все догматы установлены с единственной целью – привести верных к Святому

Причастию. Все определения Вселенских Соборов заканчиваются «анафемами» на отступивших от чистоты веры, т.е. отлучением их от Святого Причастия. Совершенно очевидно, что условием для евхаристического общения является единство веры, именно в Евхаристии цель, в догматах – условие.

При доминанте миссионерского подхода появляется пренебрежение к таинствам и канонам Церкви. Пример такого очевиден в протестантской экклесиологии.

Говоря о упоре исключительно на нравственности нельзя не увидеть опасности превращения христианской жизни в законничество. В своем письме Святейший Патриарх говорит о том, что имеют место равнодушие, черствость, безучастие и неприязнь в отдельных приходах. Зачастую в церковной общине присутствует нравственное несовершенство гораздо большее, чем среди нецерковных людей. Идеал нравственности вполне может быть исполним и вне Церкви. Таким образом, нравственная составляющая не идентифицирует Церкви.

Говорить о т.н. «старчестве» и младостарчестве считаю нет никакой необходимости. Внимание на данную проблему неоднократно обращалось Святейшим Патриархом и священноначалием.

Все перечисленное мною имеет право на жизнь в церковной ограде лишь тогда, когда все эти направления воцерковлены.

Для наиболее полного ответа на вопрос о идентичности Церкви необходимо привлечь Священное Писание, святых Отцов и православное самосознание народа.

Апостол Павел говорит о Церкви как о собрании верных для совершения Божественной Евхаристии. (1 Кор.2, 16 и 18), хотя распространяется этот термин фактически на всю католическую Церковь.

Таковую связь можно четко увидеть как в произведениях древних Отцов – св.Игнатия Антиохийского, св.Ирины Лионского, прп.Максима Исповедника, так и у более поздних

– св.Николая Кавасилы. Св.Николай Кавасила впервые дает определение Церкви, отмечая, что «Церковь обозначается в таинствах. Святой Отец пишет: «Если бы кто мог увидеть Христову Церковь, он увидел бы ничто иное, как только Тело Господне. Поэтому нет ничего невероятного в том, что Церковь обозначается в таинствах ». «Таинства» понимается как Евхаристия. Именно в этом значении в благодарственной ектении на Литургии употребляется множественное число: Прости приимше божественных, святых, пречистых, животворящих, страшных Христовых таин.

Сущность Церкви раскрывается только в Евхаристии. Здесь важно понимание места епископа, как Предстоятеля Евхаристического собрания и от имени которого совершается Евхаристия на приходах, через него проходит вся жизнь Церкви. Именно поэтому важно понимание совершения хиротонии исключительно за Литургией, когда епископ понимается как глава Евхаристического собрания.

Церковь существует в мире, но Она не от мира сего. Божественная Евхаристия есть образ Царствия Божия, идентичность Церкви сокрыта в Царствии Божиим. Древнее понятие «παροικία», переведенное и понимаемое ныне как «приход» должно сугубо рассматриваться в буквальном переводе – «пребывание на чужбине», странствие в мире. Таким образом, Церковь не органическая часть мира и истории, а эсхатологическая, проходящая через мир и историю данность.

Сегодня мы должны особое внимание и труды положить именно на воцерковление мира, иначе произойдет обмирщение Церкви. Все совершаемое с полной отдачей и преуспеванием не будет иметь никакого результата, если не будет восприниматься эсхатологически.

Однако, ни в коем случае нельзя довольствоваться своей деятельностью в мире и в истории, опытом духовной жизни и совершением таинств.

Осмысленное участие в Евхаристической жизни дает всем членам Церкви возможность во всей полноте участвовать равно во всех отдельных проявлениях ее жизни.

Именно вокруг Чаши собирается и создается приход, именно Чаша и ничто иное объединяет Церковь. В последовании Евхаристического канона в Литургии св.Василия

Великого с предельной ясностью говорится: «Нас же всех, от единого Хлеба и Чаши причащающихся, соедини друг ко другу, во единого Духа Святого причастие».

Закономерно возникает вопрос: как часто должно причащаться человеку?

Суждений по этому поводу достаточное количество. Если обратиться к мнению периода мужей апостольских и раннехристианскому периоду, то совершенно очевидно причащение за каждой воскресной службой. Само чинопоследование Литургии верных в принципе не предполагает присутствие в храме молящихся, но не причащающихся.

Сегодняшнее время мотивировка собственным недостойнством Святого Причастия является не более чем предлогом неучастия в Евхаристии и лжесмирением. Каждая молитва в Последовании ко Святому Причащению говорит о недостойнстве человека и возложении всего упования на Господа в соединении с Ним в Евхаристии. Замечательно выразил свое суждение об этом святитель Кирилл Иерусалимский: «Из-за скверны грехов не лишайте себя сих священных и духовных Тайн». Достойным делает человека не время, употребляемое на подготовку к причастию, а образ жизни, который он ведет.

Если человек живет Евхаристией, то это требует от него особого внимания в духовной жизни, тем более это относится к пастырям.

На вопрос «Какой Вы видите роль Церкви в современной России?» упомянутый мною архиепископ Михаил предельно точно ответил: «Я думаю, что этот вопрос вытекает из не совсем правильного понимания, что такое Церковь. Церковь никогда не должна играть никакой роли. Так что выражение “играет роль” уже само по себе порочно. Это первое. Второе: Церковь в духовном плане стоит или должна стоять выше всего остального в мире. Она не должна властвовать и брать в руки политическую власть или господство над князьями мира сего, как это имело место на средневековом Западе. Она не должна срачиваться с государственной властью, как это имело место в Константинопольском патриархате опять-таки в Средние века. Она не должна этого делать. Духовно она стоит выше всего остального мира, выше мира, стоящего вне Церкви. Вспомним, что говорит ап. Петр о членах Церкви, а уж раз о членах Церкви, то это тем более можно отнести к их собору, который и представляет собой Церковь: “Вы — царственное священство, народ святой, люди, избранные в удел для того, чтобы возвещать совершенство Призвавшего вас из тьмы в чудный Свой Свет” (1 Пет 2:9), т.е. мы, люди верующие, христиане, крещенные люди, этим самым уже стоим выше всех

политических дрызг, выше задач чисто политического, экономического характера и т.п. Конечно, мы люди, и задачи эти актуальны также и для нас, но это задачи — сугубо мирские, это задачи просто нашего человеческого бытия в условиях жизни населения земного шара, но это не может заставлять нас считать эти вещи задачами Церкви..... Опыт столетий, который имеется в нашей стране так же, как и на Западе, и в католическом мире, и в протестантском, достаточно убедительно говорит о том, что церковь, становясь государственной, приобретает черты, которые противоречат ее служению и ее задачам, которые поставлены перед ней Богом через Господа нашего Иисуса Христа, Который пришел в мир для того, чтобы спасти людей, а не для того, чтобы управлять, не для того, чтобы участвовать в каких-то политических движениях, политических структурах и т.д. Указания на это в Священном писании настолько многочисленны, что достаточно привести хотя бы только одно-два. Христос сказал: “Царство Мое — не от мира сего”, или: “кесарю надо воздавать кесарево, а Божие — Богу”. Это известно нам всем, и мне кажется, что тут разных мнений даже не может быть. Мне представляется, что те люди, которые стремятся сделать церковь государственной организацией, думают, что они этим оказывают великую услугу церкви, но практически, в действительности они изменяют делу Божию».

К величайшему сожалению, вместе с тем, что мы пытались и пытаемся развить различные направления нашей церковной жизни, мы теряем в самом главном — во внимании к Евхаристии, к богослужению, иной раз обрастаем бюрократическим наростом всевозможных планов, отчетов, акций и пр. Иной раз появляется пресвитер-чиновник, который самостоятельно вовсе не служит, появляется пастырь, который считает возможным пропустить воскресную, праздничную, престольную литургию, мотивируя это выполнением послушаний. Возможно, не стоило тогда возлагать на себя бремя пресвитерства, но хорошо выполнять обязанности церковной работы мирянином?

Иной раз для молодого пастыря, имеющего решимость и желание активного служения, горящего верой, но еще не имеющего достаточного опыта становятся катастрофой бесконечные отчеты и общественные дела, которые прямо уводят от Евхаристии.

Если нет постоянной Евхаристической жизни — человек становится зрителем, но не участником таинств. Очень распространенное явление сегодня, говорю об этом с болью, незнание священниками богослужения, незнание богослужебных текстов, церковного пения, вероучения и канонов.

Я был потрясен высказыванием одного из студентов семинарии, что знания псаломщика

ему не нужны, есть, мол, кому этим заниматься. Глубоко убежден, что таким людям нет места у престола в пастырском достоинстве.

Приведу вновь рассуждения русского архипастыря-богослова: «Онтологические факторы делают клир обособленным от всей остальной церковной среды и поднимают клир над этой средой. А если еще учесть, что все люди подвержены человеческим страстям, в том числе страсти и властолюбия, и тщеславия, и чинопочитания, то... Ну, конечно же, эти клирики, или кандидаты в клир, воспитывают в себе не только церковные навыки, они воспитывают в себе также и поведение властителя, т.е. человека, который не служит другим, как Христос учил нас — чтобы мы ноги омывали друг другу, чтобы мы видели Его, чтобы помнили, что Он среди Своих учеников был “как служащий”. Так вот, вся эта обстановка, все эти причины прямо толкают учеников Христовых на то, чтобы они мнили о себе как о властителях, чтобы они властвовали. Я говорю “они”, но включаю сюда и себя также, потому что я “плоть от плоти и кость от кости” нашей церковной жизни и, естественно, все эти тенденции, недостатки и влияния сказались и на мне, и я тоже грешу всеми этими недостатками, как и все остальные мои собратья. Вероятно, в какой-то мере грешат все (я имею в виду архиереев)».

Особое внимание в приходе должно уделяться людям вновь пришедшим, тем более желающим участвовать в таинствах. Без научения вере, осмысления происходящего, духовного труда, человек не может быть участником Евхаристии. Абсурдно причащаться тому, кто не знает Символа веры и молитвы Господней, даже при условии нравственной добропорядочности.

Именно здесь важна миссия священника, именно на него возлагается труд ввести человека в общину, открыть ему полноту приходской жизни, которая не прекращается за ступенями храма. Только тогда возможно осмыслить термин, присущий греческому литургическому богословию – литургия после литургии.

Однозначную оценку уклоняющимся от причащения дают Правила Церкви.

8-е Апостольское правило гласит: Если епископ, или пресвитер, или диакон, или кто из священного списка, при совершении приношения не причастится: да представит причину, и если есть благословна, да будет извинен. Если же не представит: да будет отлучен от общения церковного, как соделавшийся виною вреда народу, и на совершавшего приношение наведший подозрение, яко-бы неправильно совершал.

2-е правило Антиохийского собора: Все, входящие в церковь и слушающие священные писания, но, по некоторому уклонению от порядка, не участвующие в молитве с народом, или отвращающиеся от причащения святыя евхаристии, да будут отлучены от церкви дотоле, как исповедаются, окажут плоды покаяния, и будут просити прощения, и таким образом возмогут получить оное. Да не будет же позволено имети общение с отлученными от общения, ниже сходиться в дома и молиться с находящимися вне общения церковнаго; чуждающихся собраний одной церкви не приимати и в другой церкви. Аще же кто из епископов, или пресвитеров, или диаконов, или кто либо из клира, окажется сообщаемым с отлученным от общения: да будет и сам вне общения церковнаго, яко производящий замешательство в чине церковном.

Наконец, правило 80-е Трулльского собора : Если кто, епископ, или пресвитер, или диакон, или кто-либо из сопричисленных к клиру, или мирянин, не имея никакой настоящей нужды, или препятствия, которым бы надолго устранен был от своей церкви, но пребывая во граде, в три воскресные дни в продолжении трех седмиц, не придет в церковное собрание: то клирик да будет извержен из клира, а мирянин да будет отлучен от общения.

Понимая идентичность Церкви как Евхаристию, «не придет в церковное собрание» - означает ничто иное как «не причаститься». Думаю, в этом правиле сосредоточен ответ как часто нужно приступать к Чаше.

Прекрасный опыт, достойный всякого подражания, оставил нам святой праведный Иоанн Кронштадтский, резко осуждавший практику редкого причащения. В своем дневнике он писал: «"Есть люди, которые только по нужде и необходимости приступают к принятию Святых Таин раз в год. Это тоже нехорошо, потому что исполняют уже свой христианский долг как бы из-под палки, по необходимости... А если Господь есть Истинный Хлеб, то мы должны желать этого Хлеба не только раз в год, но, по возможности, каждый месяц, каждую седмицу, даже каждый день. Почему так? Потому, что это - хлеб насущный для нас, для нашей души, а так как хлеб насущный нужен нам каждый день, то и в небесной пище - в Теле и Крови Христовых, мы нуждаемся каждый день. Поэтому и в молитве Господней мы молимся: хлеб наш насущный даждь нам днесь".

Перемещая акценты нашей приходской жизни на всевозможные «церковные мероприятия» и делая средоточие на подготовке к ним и их проведению, мы теряем

прямой смысл духовной жизни, остается только ее иллюзия. О таком, уже имевшем место в истории, А.С.Пушкин писал в «Евгении Онегине»:

...Они хранили в жизни мирной

Привычки милой старины;

У них на масленице жирной

Водились русские блины;

Два раза в год они говели;

Любили круглые качели,

Подблюдны песни, хоровод...

Если делать упор исключительно на деятельности мирян, требовать их широкого включения в решение всех вопросов, то неминуемо нужно размыслить - кто есть мирянин? Приведу вновь цитату архиепископа Михаила: «Но одним из важнейших факторов, если не самым важным, является то, что мирянин занят мирскими делами, как это отражено в самом именовании “мирянин”, “mundanus”. Большая часть населения, в том числе православного населения, занята делами — в промышленности, в сельском хозяйстве, может быть, в кабинете ученого, в лаборатории, где-нибудь на аэродроме, где угодно, в любой сфере. Человек и должен отдавать туда большую часть своего времени, своих духовных и физических сил. Значит, будь он очень религиозным

человеком, будь он глубоко верующим членом Церкви, у него все равно для его духовного развития, а тем более для его духовного влияния на окружающих людей остается очень мало времени и сил, не говоря уже о том, что у него нет соответствующих навыков, умений, которые приобретаются воспитанием и образованием».

Осмысление Евхаристии приходом делает совершенно иным место пастыря. Священник уже не просто совершитель таинства, но усвоивший от епископа право их совершения, делающий свой приход органической частью Христа и Его Тела.

Все другие пастырские заботы и обязанности (а их в воскресный день, естественно, более всего) должны быть подчинены Евхаристии или максимально согласовываться с ней.

Показателем Евхаристической жизни прихода является количество причащающихся прежде всего в день Святой Пасхи и Рождества прихожан. Вообще финалом любого поста может и должно быть всеобщее причащение прихода. Приход должен именно идти навстречу великому дню.

У архиепископа Василия (Кровошеина) есть размышления в связи с увиденным им в России, а точнее в Советском союзе в пасхальную службу – малое количество говеющих.

От священника должно отношение к Евхаристии и забота о приходе в Евхаристической жизни требует максимальной концентрации духовных сил, и не только в день совершения таинства.

В наследии святителя Луки Крымского есть замечательные требования к пастырям – ежедневно совершать последование вечерни и утрени келейным правилом. Это наша непосредственная функция, наша задача и жизнь. Священник – совершитель Евхаристии, но не аниматор и не общественный деятель. Самое важное, что потребность у всего сегодняшнего мира от священника именно в этом.

Приходская жизнь во всей ее полноте складывается вокруг Христа, она христоцентрична.

Важность воцерковления здесь весьма велика, велико именно церковное воспитание, возрастание человека, которое не может быть поспешным. Вновь приведу слова владыки-архиепископа: «Люди, которые входят в клир, обычно проходят через ряд низших ступеней (алтарники, певцы, чтецы, все, что угодно, вплоть до уборщиц или уборщиков в храме). За это время они получают определенное церковное воспитание, которое у нас в церкви имеет колоссальное значение, например, как правильно подойти под благословение и т.п. Это все мелочи, конечно, они не имеют никакого значения для спасения человеческой души, но в церкви они имеют огромное значение. Вот подходит ко мне сегодня человек, перед тем, как подойти ко мне под благословение, он сначала крестится широким крестом, кланяется мне, как будто я икона. Ну, конечно же, я ему сразу сделал замечание, сказав, что этого делать не надо. Человек, воспитанный в церковных условиях и с юных лет вращающийся в алтарных сферах, такого рода ляпсуса не допустит. Конечно, это не имеет значения перед Лицом Божиим. Этот не воспитанный церковно человек может стоять выше любого митрополита, но факт тот, что воспитанный при продвижении по ступеням церковной лестницы имеет преимущество по сравнению с человеком, который не умеет “ни встать, ни сесть” в церкви. Это отделяет их сразу от всех остальных. Сразу же! Казалось бы, это же пустяк, что человек ведет себя по-церковному, что он, там, перекрестится, вместо “спасибо” скажет: “Спаси, Господи”. Это тоже все церковный этикет, форма церковного поведения. Что, она не имеет значения?

Имеет громадное значение. Это же очень печальный факт, потому что такие пустяки имеют очень большое значение для продвижения людей, для того, чтобы они становились в церкви (я имею в виду в церкви не как в Теле Христовом, а во внешней стороне церкви) своими и приобретали определенные преимущества, которых другие не имеют».

Есть прекрасная пословица: невольник – не богомольник. В этом случае совершенно очевидно, что невозможно сегодня очертить границ прихода, тем более в городах, где приходов два и более.

Таким образом, заключением моих размышлений может быть такой принцип: первейшей и главной задачей во все времена является осмысленное совершение Евхаристии и участие в ней. Все, совершаемое в церковной ограде, приемлемо и необходимо лишь в той мере, как это видится через призму Евхаристической жизни каждого члена Церкви

и прихода в целом. Смещение акцентов в сторону внешних дел, тем более постановка их выше Евхаристии, совершенно неприемлемо и пагубно. Совершение треб, а тем паче таинств, должно восприниматься как часть Евхаристической жизни прихода, что требует и просветительства людей, и миссионерства, и учения. Чтобы крестить и венчать в границах прихода, нужно понимание какого прихода сам человек, а не место его прописки.